

Шэнь Цзуннянь закончил переговоры с Ло Лаогум около полуночи.

В молодости, работая на финансовой улице, Чжао Шэнгэ выиграл антимонопольное дело. У него остался огромный долг семьи Ло, права на который он теперь мог передать Шэнь Цзунняню.

Семья Ло всегда занимала особое положение в городе Хай.

Главный остров города был поделён между тремя гигантами: «Минлун», «Хуаньту» и «Пинхай». Но разбросанные острова в западном и южном районах всегда находились под контролем семьи Ло.

Ло Лаогуй было около пятидесяти. Лицо у него было довольно свирепое.

— Господин Шэнь, простите, что заставил ждать.

— Ничего страшного, я только приехал. — Шэнь Цзуннянь жестом пригласил его присесть.

— Господин Чжао, должно быть, уже передал вам мои условия?

Шэнь Цзуннянь кивнул. Ло Лаогуй хотел поучаствовать в разработке биоинженерного проекта одного из медицинских учреждений «Хуаньту». Это был эксклюзивный совместный проект компании с государственной лабораторией.

Вспомнив о ходящих слухах, Шэнь Цзуннянь посмотрел ему прямо в глаза. Это было и открытием карт, и предупреждением:

— «Хуаньту» не занимается незаконным бизнесом.

Ло Лаогуй ответил:

— Семья Ло тоже. Даже если вы не верите мне, господин Шэнь, вы должны верить господину Чжао.

Шэнь Цзуннянь не стал тратить время на пустую болтовню и перешёл к обсуждению сроков и процедур сделки. Ло Лаогуй был старым лисом. Они обменивались репликами больше часа, но так и не согласовали все детали.

У Шэнь Цзунняня было много терпения, но он держался жёстко:

— Если мы спишем проценты...

— Минутку, господин Шэнь, — Ло Лаогуй не стал стесняться и взял телефон. — Мне нужно ответить на звонок.

Шэнь Цзуннянь откинулся на спинку стула и лёгким кивком позволил ему говорить.

Неизвестно, что ему сказали на том конце, но голос Ло Лаогуйа зазвучал встревоженно.

Шэнь Цзуннянь не любил сплетничать. Однако он слышал, что жена Ло Лаогуйа страдает от редкой болезни. Ради её спасения тот совершал поступки, которые вызывали неоднозначную реакцию в обществе. Именно из-за этого Шэнь Цзуннянь поначалу сомневался, стоит ли пускать семью Ло в генетический проект.

Но раз уж Чжао Шэнгэ поручился за него, значит, эти слухи были сильно преувеличены.

Ло Лаогуй положил трубку и извинился. Сказав, что дома возникли проблемы и ему нужно срочно ехать, он уступил условиям Шэнь Цзунняня.

Шэнь Цзуннянь остался в выигрыше. Он пожал ему руку и сказал, что его помощник в ближайшее время свяжется с ними по поводу проекта.

После ухода Ло Лаогуйа Шэнь Цзуннянь не стал звать менеджера. Он в одиночестве зашёл в лифт и спустился на парковку.

Подпольное шоу давно закончилось. Большинство парковочных мест пустовало, но тот самый «Кайен», который он выбирал лично, всё ещё стоял там.

Его номерной знак выделялся даже среди множества других красивых номеров.

Шэнь Цзуннянь лишь мельком взглянул на машину и открыл дверцу своего «Бентли». Он сел в салон, но двигатель заводить не стал. В машине царили мрак и мёртвая тишина. Неизвестно, о чём он думал или чего ждал.

На самом деле у него не было ни права, ни причин так поступать. Но он не мог заставить себя уехать. Ему просто хотелось убедиться во всём лично.

Ночная парковка была пустынной и тихой, как открытый космос. Редкие фары автомобилей напоминали блуждающие по орбите звёзды или пролетающие мимо космические корабли. Сидя в своей закрытой капсуле, Шэнь Цзуннянь смотрел, как они один за другим покидают стоянку.

В час двадцать шесть уехала «Ауди» из первого ряда.

В два двенадцать сорвался с места стоявший слева впереди «Лотус».

В три ноль пять уехал припаркованный справа «Роллс-Ройс».

Каждый улетающий корабль уносил с собой крохотную частичку надежды. Парковка становилась всё более пустой и тихой. Остались только «Бентли» и «Кайен», которые смотрели друг на друга со своих орбит.

Три сорок... Шэнь Цзуннянь понял, что «Кайен» уже не уедет.

«Бентли» тоже оказался забытым в открытом космосе. Шэнь Цзуннянь перестал считать машины. Он просто просидел в тишине всю ночь.

В шесть десять ночное освещение на парковке стало выключаться, возвещая о начале нового дня.

Шэнь Цзуннянь словно очнулся от сна. Он включил фары, сдал назад, повернул направо, и «Бентли» выехал за ворота.

Шесть часов и пятьдесят шесть минут, проведённые в открытом космосе парковки, остались позади. Впереди его ждал мрачный, пасмурный рассвет без единого луча солнца.

Тань Юмин проснулся на диване. Часы только-только проббили семь. Он раскидал валявшиеся под ногами пустые бутылки. Несмотря на жуткое похмелье, первым делом он позвонил по внутренней связи.

Менеджер пожелал ему доброго утра:

— Господин Тань, вы уже проснулись.

— Шэнь... — только начав говорить, Тань Юмин тут же закашлялся. Голос у него сел.

— Господин Тань, с вами всё в порядке? В десять минут седьмого мы звонили вам по внутренней связи. Мы хотели сообщить, что система зафиксировала выезд машины господина Шэня с территории клуба.

Поскольку прошлым вечером Шэнь Цзуннянь больше не вызывал менеджера после того, как зашёл в номер, тот не имел права беспокоить его сам. Поэтому менеджеру оставалось только следить за оповещениями о выезде машин, чтобы определить, когда гость покинул клуб.

— Должно быть, когда он уезжал, вы ещё спали. Вы не ответили на два наших звонка, и мы

решили больше вас не тревожить.

В голове у Тань Юмина зазвенело. Он никак не мог осмыслить услышанное. Горло пересохло, словно туда насыпали песка:

— Во сколько? Повтори ещё раз.

Менеджер опешил:

— Сегодня утром, в шесть...

С громким стуком трубка упала на пол. Тань Юмин бросился в ванную, и его вырвало прямо на пол. Крепкий алкоголь, которым он пытался залить горе, желудочный сок — всё это вышло наружу. В голове крутилась только одна мысль.

Шэнь Цзуннянь действительно остался на ночь в «Инци». Как он мог так измениться?

— Господин Тань! Господин Тань! — доносился из трубки встревоженный голос менеджера.

Тань Юмину было не до ответов. Его вырвало ещё раз. И только когда в желудке ничего не осталось, он поднял голову. Лицо в зеркале не было похоже ни на человека, ни на призрака. Смесь шока, гнева, ревности и обиды исказила его до неузнаваемости.

Он тяжело дышал, ловя ртом воздух.

Трубка внутренней связи всё ещё валялась на полу, а тут завибрировал сотовый телефон.

Тань Юмин подумал, что это Ян Шиянь разыскивает его из-за того, что он не пришёл на работу. Но это оказался Чжуан Вэй. Его голос звучал взволнованно:

— Господин Тань! В деле «Гуансюнь» есть продвижение!

— Представитель господина Шэня сегодня официально согласился на тройную наценку!

— Если сделка состоится, это станет новой легендой Центральной улицы! — Чжуан Вэй был настроен решительно. — Похоже, они наконец-то собрали крупную сумму наличных. Если вы хотите ещё поднять цену...

— Чжуан Вэй, — перебил его Тань Юмин. Голос был хриплым, но разум к нему уже вернулся. — Вы подписали соглашение о намерениях?

— Ещё нет, но, господин Тань, я уверен...

— Не нужно ничего подписывать, — Тань Юмин почувствовал лишь усталость и раздражение.
— Продайте им по обычной рыночной цене.

Чжуан Вэй был ошарашен. Он не хотел упускать такой лакомый кусок и попытался его переубедить:

— Господин Тань, могу я узнать причину? Такой шанс выпадает раз в жизни!

Таких покупателей просто не бывает. Никто бы не стал так безропотно уступать раз за разом. И уж тем более ни у кого не нашлось бы столько свободных денег. Условия Тань Юмина были настолько суровыми, что Чжуан Вэй считал эту сделку невыполнимой.

— Если всё получится, ваши активы и влияние выйдут на совершенно новый уровень!

— Это по личным причинам. Чжуан Вэй, спасибо за совет, — Тань Юмин положил телефон на раковину и плеснул в лицо холодной водой. — Я полностью отдаю себе отчёт в своих действиях. Кстати, как можно скорее разделите все активы в компаниях, где мы с ним являемся совладельцами или партнёрами. Продавайте всё по номинальной стоимости. Если он не захочет брать, продайте кому-нибудь другому.

Игра окончена. Он больше не хотел с ним бороться. На этот раз всё по-настоящему.

Чтобы уйти, Шэнь Цзуннянь сотворил новую легенду Центральной улицы. Очевидно, что его решимость была непоколебима.

Он отпустит Шэнь Цзунняня.

— Чем быстрее, тем лучше.

Тань Юмин положил трубку, быстро принял душ и попросил менеджера принести ему свежий костюм. Затем он сразу же отправился в «Пинхай». Несмотря на хриплый голос, он до самого вечера сидел на совещаниях. В нём не было ни следа вчерашнего загула.

Только горло горело огнём. Выйдя с совещания, он заглянул в приёмную, чтобы попросить кого-нибудь заварить травяной чай. В этот момент Ян Шиянь как раз устроила своим подчинённым перерыв на чай.

— Босс, — Ян Шиянь протянула ему надкусанное пирожное, в котором уже было не узнать изначальную форму. — Будете?

Тань Юмин вяло прислонился к дверному косяку:

— Снова из «Юйсиньцзю»?

— Из «Шератона».

— Ешьте сами, — Тань Юмин потёр горло. — Заварите мне чаю, пожалуйста.

По голосу Ян Шиянь сразу поняла, что он перебрал с алкоголем. Она заварила ему напиток: архат для смягчения горла, стеркулия для голосовых связок и пол-ложки грушевого сиропа от кашля. Выпив больше половины чашки, Тань Юмин снова почувствовал себя человеком.

Видя его неважное состояние, Ян Шиянь заботливо предложила:

— Босс, может, записать вас к врачу?

— Не нужно, — как только горло немного отпустило, Тань Юмин вновь превратился в трудоголика. — Принеси мне протоколы совещаний.

Ян Шиянь подала ему папки. Вспомнив, как недавно она передавала Чжуан Вэю дела по «Гуансюнь», она догадалась, что между боссом и Шэнь Цзуннянем происходит что-то странное. Не зная, стоит ли ей избегать этой темы, она сказала:

— Босс, еду из «Шератона» заказали ребята из «Хуаньту»...

— Ничего, раз заказали, значит, ешьте.

Личные отношения — это одно, а работа — совсем другое. Что бы там ни происходило между ним и Шэнь Цзуннянем, это не должно отразиться на сотрудничестве «Хуаньту» и «Пинхай». Их ссора не должна навредить партнёрству компаний и дружбе между сотрудниками. Тань Юмин добавил:

— Только не забудьте потом угостить их в ответ.

Ян Шиянь успокоилась и достала ещё одну повестку:

— Послезавтра утром в «Цзяньсинь» пройдёт совещание по продвижению работы. Будут присутствовать представители обеих компаний. Вы пойдёте сами или кого-то назначите?

Тань Юмин чётко разделял работу и личную жизнь. Он расписался в списке участников:

— Я пойду.

Ту же самую повестку Чжун Маньцин положила на стол перед Шэнь Цзуннянем. Его ответ был:

— Назначь кого-нибудь.

Завтра он ехал с инспекцией на Западный полуостров. В ту самую маленькую рыбацкую деревушку, куда шестнадцать лет назад он ездил с благотворительной помощью для бедных детей.

Придя к власти, Шэнь Цзуннянь построил там небольшую пристань и наладил базовое почтовое сообщение. Население росло, и теперь расширение проекта стало просто необходимым.

Это место имело для него особое значение. К тому же в прошлом при реконструкции старых причалов случались аварии, поэтому Шэнь Цзуннянь решил съездить туда лично.

На следующее утро, в девять десять, водитель привёз Тань Юмина к зданию «Цзяньсинь».

Тань Юмин специально приехал на двадцать минут раньше. Немного поболтав с директором по маркетингу, он дождался, когда за пять-шесть минут до начала совещания все участники займут свои места.

Цяо Жуй редко бывал в «Цзяньсинь» и чуть было не перепутал конференц-залы.

— Господин Тань, — с улыбкой поздоровался он и сел на место заместителя.

— Господин Цяо.

Тань Юмин не удивился. Если после ухода Шэнь Цзунняня сменится операционный директор штаб-квартиры, то все дела «Цзяньсинь» почти полностью перейдут в руки Цяо Жуй.

Цяо Жуй посмотрел на него и сказал:

— Господин Шэнь сегодня занят, я буду представлять его на совещании.

Тань Юмин равнодушно улыбнулся:

— Хорошо, заранее познакомимся и сработаемся.

Он занял место председателя. Собрание вёл технический директор. По своей привычке Тань Юмин сначала позволил всем свободно высказаться. Обстановка была довольно расслабленной. Лишь после двух раундов мозгового штурма он взял слово сам.

Цяо Жуй смотрел на его сосредоточенный профиль. Его взгляд невольно упал на шёлковый галстук Тань Юмина с едва заметным узором. Цяо Жуй видел точно такой же галстук из этой коллекции — правда, другого фасона — в кабинете Шэнь Цзунняня.

<http://bllate.org/book/17117/1614128>